
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

*Д.Ш. Гусейнова, А.З. Абдусаламова, Г.С. Саидова**Дагестанский государственный университет народного хозяйства**г. Махачкала, Россия*

redaction-el@mail.ru

КУЛЬТУРА И КОММУНИКАЦИЯ В ОНЛАЙН СРЕДЕ**[*Diana Sh. Guseinova, Amina Z. Abdusalamova, Gulbariyat S. Saidova*****Culture and communication in on-line sphere]**

Communication guarantees continuity in the development of the culture. The language of the culture is a multifunctional means of the process of communication in the online environment – the exchange of information between two or more people. This is facilitated by culturally determined communicative competence representing general knowledge shared by representatives of the communication process. Communication serves as a kind of “career of the culture”, defining how, what and where we should say. Today, cultural competence is at the first place in studying the communicative process, in particular in different cultures, where communication in the Internet context exists through a computer-installed environment, which is directly reflected in our research paper.

Key words: culture, communication, online environment, Internet context.

Мы часто предполагаем, что общая культура делится между членами расовых, языковых и религиозных групп, но группа может делиться историческим и географическим опытом, но люди могут различаться внешне, языком или духовными убеждениями [9, с. 90]. Современный мир дает новые возможности для человека, так люди перемещаются в новые районы, города, страны, сливаясь с другими культурами, встречаясь и общаясь с другими людьми, как в реальном, так и в виртуальном мире, на просторах сети интернет. Объединившись, люди осуществляют совместную деятельность, делятся накопленными знаниями. Участие индивидов в многочисленных совместных мероприятиях накапливаются в их познании, которые воплощены в своей социальной среде. Именно этот непрерывный поток совместных мероприятий поможет построить и реконструировать социальную реальность, в которой люди существуют и общаются между собой [1].

Э. Холл утверждает: «мы можем общаться, потому что мы разделяем в целом те же концептуальные карты и, таким образом, интерпретируем мир примерно аналогичным образом» [6]. Что определяет нашу принадлежность к той или иной культуре? На самом деле, когда мы говорим, что «принадлежим к той же культуре», мы, имеем ввиду, что люди видят мир примерно аналогичным образом, мы способны создать общую культуру смыслов и, таким образом, создаем социальный мир, в котором и живем. Тем не менее, общей концептуальной карты недостаточно для понимания культуры. Язык представляет собой обмен смыслов и понятий. Трансформация нашей общей концептуальной карты в общую систему языка дает нам возможность соотнести наши концепции и идеи, с некоторыми написанными словами, произнесенными звуками или визуальными образами.

П. Холл (1998) утверждал, что культура – это коммуникация. «Сущность любой культуры состоит в том, что это, прежде всего, система для создания, отправки, хранения и обработки информации. Коммуникация лежит в основе всего» [7]. В интернет-контексте коммуникация существует через установленную компьютером окружающую среду, благодаря которой люди создают обмен, и чувствуют информацию, используя переданные телекоммуникационные системы, которые облегчают кодирование, передачу и расшифровку сообщений. Онлайн конференции или компьютерные конференции используют эту среду или в синхронном (в реальном времени) или асинхронном (с задержкой времени) формате. В своих исследованиях Л. Харазим (1990) указал основные признаки СМС, в независимости от времени и текста – как основу коммуникации в компьютерном взаимодействии [8], которые влияют на способ общения людей в группах. Каждый из этих признаков имеет свои сильные и слабые стороны, которые могут уменьшить или добавить сложность в общении.

Большинство компьютерных конференций основано на асинхронной (не в реальном времени) коммуникации. Асинхронные возможности увеличивают взаимодействие группы участников, но коммуникационное беспокойство, которое испытывают лица, не получившие ответа, Д. Финберг (1987) [4] указывает как проблему, наряду с отсутствием немедленной обратной связи, которая мешает определить, понял ли получатель суть сообщения.

По мнению Л. Харазима (1990–1993), основанная на тексте коммуникация способствует более рефлексивному взаимодействию [8] и может освободить людей от физического присутствия и обеспечить связь на уровне общих идей. Это включает в себя познавательные преимущества письменной формы. Однако многие невербальные и контекстуальные реплики, богатые относительной информацией, отсутствуют в СМС сообщениях. Л. Харазим (1993) [8] процитировал исследование, которое показывает, что уменьшенные реплики в основанных на тексте сообщениях мешают решать конфликты идеологии или интереса. Однако, по мнению Д. Вальтера (1992) [10] и Н. Баема (1995) [2] исследования в области СМС часто сообщают о более положительном мнении, отмечая плюсы СМС в развитии «онлайн-сообществ» и теплых дружеских отношений. Тем не менее, Коллок и А. Смит отмечают, что эти онлайн-сообщества отличаются существенным образом от общения лицом к лицу. Сравнительная анонимность, основанная на текстовой системе, показывает, что создание межличностного расстояния предоставляет для менее красноречивых или интровертных участников «пространство» и возможность содействия, которое приводит к уравнивающемуся эффекту участия. Проведенное межкультурное исследование, на примере Мексики, показало, что развитие группы и группового процесса основанного на системе текста – уравнивала различия в мощном дистанционном обществе.

Коммуникация по средствам компьютера является интерактивной, где онлайн среда особенно подходит для совместных подходов в обучении, поскольку она подчеркивает групповое взаимодействие. Люди, которые не хотят взаимодействовать в группе или которые имеют плохие навыки работы с компьютером, как правило, не принимают участие в онлайн коммуникации. Нежелание общаться онлайн также может быть напрямую связано с культурными особенностями индивида.

Д. Финберг (1993) [5] описал свой «опыт молчания» в Западном мире во время начального онлайн-курса, предлагаемого Западным Психологическим Научным Институтом для студентов, разбросанных между Каракасом, Филадельфией и Сан-Франциско. Где один из преподавателей предложил разработать онлайн презентации, которые напоминали письменные лекции, что имело эффект «отрицания» среди участников-студентов, выраженный в молчании. В реальном общении преподаватели лицом к лицу мо-

гут определить, что означает молчание студентов: увлечение, мечтание и т.д., но тишина в компьютерной сети – неизмерима, с полным отсутствием невербальных жестов (поднятые брови или озадаченные взгляды). Следовательно «коммуникационное беспокойство участников конференц-связи» было выражено в молчании, что оказалось фатальным для этого стиля обучения в онлайн-среде [5, с. 191]. Когда преподаватель установил коммуникационную модель, установил четкие основные правила для обсуждения изложенных проблем и задал вопросы, проиллюстрировав их примерами, студенты начали говорить. Без коммуникационной модели связи студенты участники боятся писать неправильные ответы, что выражается в молчании. Таким образом, Д. Финберг (1993) [5, с. 192] утверждал, что онлайн-группам нужна знакомая структура, адаптированная к их культуре и задачам, иначе «это отражено тем, что можно было бы назвать контекстным лишением». Социальные правила и соглашения коммуникации существуют для понимания норм, согласно которым мы ведем разговор и судим других. Например, культурные различия в проявлении молчания (тишины) вполне могут лежать за отсутствием участия в онлайн-обсуждениях. С. Иши и Т. Бруно указали, что японская культура уважает молчание (тишину), тогда как Западные культуры придают большое значение – речи, защите своих прав и т.д. Можно сделать вывод что, в то время как вербальная коммуникация играет очень важную роль в продвижении межкультурного общения так же, как межличностного понимания в странах Запада, мы должны признать, что в японской культуре, коммуникация, что межличностная или межкультурная – проявляется в общении через молчание.

Определенные правила являются универсальными, но отличаются в разных культурах. По большей части, один спикер за один раз структурирует, преобладает, и люди регулируют в свою очередь на взятие образов, поскольку они договариваются о ролевых отношениях, отношениях между начальником и подчиненным или узаконенных процедурах. Ненормативных пользователей называют «подрывными», «недисциплинированным», «иррациональными», или даже «невежественными». Сравнительные исследования неродной и родной английской диалоговой беседы стали богатой территорией для исследования того, как культурно определенные предположения и стратегии варьируются по межкультурным столкновениям.

Межкультурные ловушки существуют одинаково во всех прагматических действиях, таких как требование, извинение, похвала, одобрение и так далее. Ни содержание, ни формы речевых актов не могут быть прямо переданы от одного языка к другому. Мы видим, как культурные предположения затрагивают аспекты взаимодействия в любом речевом событии, будь то разговорный или письменный способ.

В любых речевых сообществах соглашения и использование правил и норм общения развиваются естественным образом в течение долгого времени. Для повышения эффективности в онлайн-образовании они лучше всего заранее устанавливаются проектировщиками курса и являются аспектом изучения навыков для работы онлайн. Рекомендации В. дер Линда существуют для того, чтобы гарантировать эффективную коммуникацию в поликультурных учебных ситуациях, которые могут быть адаптированы к окружающей среде дистанционного обучения. Основная директива рекомендует участникам признать различные культуры в пределах окружающей среды, и развить гибкость в коммуникации. «Во время общения людей необходимо выделить все оговорки, если они хотят полностью понимать другую сторону» [3, с. 10]. Дополнительные предложения включают: 1) помощь в использовании компьютеров, 2) предотвращение двусмысленности, 3) ожидание сообщения, 4) обеспечение обратной связи, 5) чувствительность к словесным (текстовым) нюансам, и 6) построение отношений с онлайн-сообществом.

Исходя из изложенных данных, можно сделать вывод, что, попадая в новое культурно-языковое пространство, коммуникативная личность оказывается в ситуации, когда привычные способы и нормы вербального и невербального поведения, усвоенные в результате инкультурации, могут быть неприемлемы или, по крайней мере, неэффективны. Как отмечают исследователи, именно в условиях межкультурного общения происходит осознание партнерами этого общения, специфичности собственных ценностных установок и своего стиля коммуникации. Несмотря на имеющуюся языковую компетенцию, но при отсутствии общих нормативных представлений, общение между носителями разных коммуникативных стилей часто недопониманием и неадекватной реакцией.

Таким образом, культурно-обусловленные нормы и ценности играют релевантную роль в обеспечении взаимопонимания при коммуникации. При

этом коммуникативная нормативность культуры поддерживается в ходе межличностных, массовых взаимоотношений людей и в результате функционирования различных социальных институтов.

В этой связи с позиции современного лингвистического подхода каждую национальную лингвокультуру метафорически, с определенной долей условности, можно рассматривать как глобальный национально-специфический дискурс, конституируемый национальным коммуникативным стилем и представляющий собой систему взаимосвязанных и взаимопроникающих частных дискурсов культуры.

Теоретические аргументы и доказательства исследования поддерживают идею, что коммуникация является сущностью культуры. Сильная культура развивается, когда участников совпадают значение и интерпретация стимулов и ситуаций. Коммуникация – необходимое условие для происхождения общего значения. Однако культура и ее элементы организации действий могут быть сформированы, даже в отсутствие общего значения, до тех пор, пока существует соглашение о продолжении обмена среди членов группы до тех пор, пока они разделяют схожие кодексы кодирования и расшифровки информации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Петрова Ю.А.* Язык как модель ценностного пространства культуры. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2019.
2. *Baym N.* The emergence of community in computer-mediated communication. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.
3. *Coster L.* The Haarlem Legend of the Invention of Printing by Lourens Janszoon Coster, Critically Examined. from the Dutch by J.H. Hessels, with an Intr., by Antonius Van Der Linde, Paperback – October 6, 2013.
4. *Feenberg D.* Are tax price models really identified: The case of charitable giving. National Tax Journal 40 (4). 1987.
5. *Feenberg D.* Building a global network: The WBSI executive education experience. Cambridge. 1993.
6. *Hall E.* Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. Open University; SAGE Publications LTD, London, 1997.

7. *Hall P.A.* Social Capital in Britain. Harvard University, 1998.
8. *Harasim L.* Online education: An environment for collaboration and intellectual amplification. New York, 1990.
9. *Petrova Y.A.* Ethnography of communication // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 2.
10. *Walther J.B.* Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective. Communication Research, 1992.

R E F E R E N C E S

1. *Petrova Yu.A.* Language as a model of the value space of culture. Rostov-on-Don: RSEU, 2019.
2. *Baym N.* The emergence of community in computer-mediated communication. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.
3. *Coster L.* The Haarlem Legend of the Invention of Printing by Lourens Janszoon Coster, Critically Examined. from the Dutch by J.H. Hessels, with an Intr., by Antonius Van Der Linde, Paperback – October 6, 2013.
4. *Feenberg D.* Are tax price models really identified: The case of charitable giving. National Tax Journal 40 (4). 1987.
5. *Feenberg D.* Building a global network: The WBSI executive education experience. Cambridge. 1993.
6. *Hall E.* Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. Open University; SAGE Publications LTD, London, 1997.
7. *Hall P.A.* Social Capital in Britain. Harvard University, 1998.
8. *Harasim L.* Online education: An environment for collaboration and intellectual amplification. New York, 1990.
9. *Petrova Y.A.* Ethnography of communication // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 2.
10. *Walther J.B.* Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective. Communication Research, 1992.

16 октября 2019 г.